

В. В. Григорьев

**О достоверности ярлыков,
данных ханами Золотой
Орды русскому духовенству**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. В. Григорьев**
О достоверности ярлыков, данных ханами Золотой Орды русскому духовенству / В. В. Григорьев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 132 с.

ISBN 978-5-458-06011-0

ISBN 978-5-458-06011-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

сколько сихъ ярлыковъ, испинныхъ или подложныхъ, напечатано въ Россійской Библіотекѣ, ш. VI. Во многихъ рукописныхъ означенъ надъ каждымъ ярлыкомъ годъ и большею частію несправедливо“ (Исп. Гос. Росс. Изд. перв. Т. IV. Спр. 411).

„Испинныхъ или подложныхъ“ говоритъ Карамзинъ; спало бытъ оны не бытъ увѣренъ въ достоверности ярлыковъ, Чпо же дало незабвенному исторіографу поводъ усомниться въ ней и предположить подлогъ? Содержаніе ярлыковъ или форма? предположеніе чпо они не могли бытъ писаны въ Ордѣ на Рускомъ языкѣ, или чпо подлинники ярлыковъ, Монгольскіе, Татарскіе или даже Русскіе, не дошли до нашего времени, и чпо мы имѣемъ ярлыки только въ позднѣйшихъ спискахъ? Анахронизмы, наконецъ, о которыхъ оны упоминаетъ, или какія-либо другія обстоятельства? Ош-вѣпа на эти вопросы не находимъ у Карамзина, и, судя по всему, должно полагать, чпо выраженное имъ сомнѣніе не было плодомъ очень основательнаго изслѣдованія. Какъ бы то ни было, впрочемъ, только шѣнь, наброшенная Карамзинымъ на достоверность эпичъ актовъ, удалила оны пользованія ими послѣдовавшихъ за нимъ историковъ и изслѣдователей нашихъ. Такъ Гегемейсперъ, который въ изслѣдованіяхъ своихъ „О финансахъ древней Россіи“ (Спб. 1833), могъ бы почерпнуть изъ ярлыковъ много новаго для объясненія предмета своего въ теченіе Монгольскаго періода, не воспользовался ими какъ бы слѣдовало, на шомъ

основаніи, что „подлинность ярлыковъ еще оспаривается“ (спр. 151). Даже тѣ, которые и не выразили явно своей недовѣрчивости, все таки не пользовались ярлыками, какъ бы исповѣдуя ее tacite; пруда же прояснишь дѣло никто на себя не бралъ, такъ что вопросъ о ярлыкахъ оспаривается доселѣ въ такомъ же положеніи, въ какомъ оспаривалъ его Карамзинъ. Къ сказанному имъ прибавилъ нѣсколько предположеній только Полевой. Онъ думаетъ, что ярлыки дошли до насъ въ переводѣ, но есль первоначально не были писаны на Русскомъ; что переводъ не современенъ подлинникамъ, а переведены всѣ они позже и въ одно время, вѣроятно по случаю какаго-нибудь пригѣсенія духовенству (можетъ быть на соборѣ бывшемъ въ 1500 году при Іоаннѣ III, или на соборѣ 1580 года); что основаніе ихъ истинно, но что въ новѣйшія времена они переделаны или, по крайней мѣрѣ, изменены переводчиками и списывателями (Исп. Русскаго народа т. IV. спр. 176-177).

Иностранцы писавшіе объ исторіи Россіи и Золотой Орды, Шпраль и Гаммеръ, позже не сумѣли извлечь изъ эпихъ драгоцѣнныхъ актовъ болѣе нашего. Первый, разбирая источники церковной Руской исторіи въ своихъ *Beiträge zur russischen Kirchengeschichte* (Halle. 1827), опредѣлялъ ярлыкамъ видное мѣсто между ними (I, 18-20); но въ свой *Geschichte der Russischen Kirche* (Halle. 1830), вмѣсто того, чтобы на дѣлѣ показать важность эпического источника, ограничился помѣщеніемъ въ пе-

VI

реводъ Узбекова ярлыка мипрополипу Цепру. Впо-
рой и въ глаза не видалъ ярлыковъ, кромъ одного,
сейчасъ поименованнаго, да и пѣмъ не восполь-
зовался (*Geschichte der Goldenen Horde in Kiptschak,*
das ist: der Mongolen in Russland. Pesth. 1840. s. 589).

Вопъ какъ пользовались до сихъ поръ ярлы-
ками, и что высказали объ нихъ—весьма немного
и въ помъ и въ другомъ отношеніи. Между пѣмъ
акпы эни заслуживали бы, по мнѣнію нашему,
несравненно большаго вниманія. Мы думаемъ, и со
временемъ постараемся доказать на дѣлѣ, что яр-
лыки сушь одни изъ самыхъ замѣчательныхъ памя-
тниковъ нашей древности, замѣчательные не ме-
нѣе чѣмъ договоры Олега и Игоря съ Восочно-
Римскими императорами, чѣмъ договоры великихъ
князей Тверскихъ и Московскихъ съ Новымъгоро-
домъ, духовныя завѣщанія сихъ послѣднихъ, или
какіе-либо другіе акпы изъ древняго періода нашей
испоріи. Они содержатъ въ себѣ много драгоцѣн-
ныхъ историческихъ фактовъ и указаній, копорые,
при умѣнн пользоваться ими, и при знаніи быша,
обычаевъ и установленій Монгольскихъ, могутъ
объяснить многое въ испоріи двухсоплѣшняго раб-
ства нашего подъ желѣзнымъ, хоши и хрупкимъ
скипшромъ сихъ завоевателей; но такъ какъ сте-
пень довѣренности къ эщимъ фактамъ и указаніямъ
зависитъ отъ степени довѣренности къ подлин-
ности актовъ, въ копорыхъ они заключаются, то,
прежде чѣмъ приступать къ пользованію симъ ак-

VIII

пами, соспоящими подъ подозрѣніемъ въ подложности, должно подвергнушь ихъ изслѣдованію и доказать ихъ досповѣрность. Эту цѣль и предположили мы себѣ въ наслоящемъ разсужденіи. (1).

---

(1) Для ясности дѣла. мнѣ казалось не лишнимъ, чпобы читатели, для повѣрки изслѣдованій моихъ, могли имѣть передъ глазами и самыя ярыки. Я помѣстилъ ихъ въ концѣ книги перепечатавъ изъ „Виеліоѣики“ съ сохраненіемъ введенія и заключенія, которыя имѣ памъ сопутствуютъ. Къ Новиковскому изданію, принятому за текстъ, присоединены варианты изъ Собранія Государственныхъ Грамотъ и Росповской лѣтописи (по Карамзину), да нѣкоторыя важнѣйшія изъ Суздальской. Я не могъ сохранить пунктуации ни котораго изъ трехъ изданій, по причинамъ объясненнымъ ниже въ главѣ третьей, и ввелъ свою.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О ярлыкахъ вообще.

Начнемъ изслѣдованія наши разсмотрѣнiемъ происхожденiя и значенiя слова „ярлыкъ“ — пехническаго названiя льготныхъ грамотъ, о копорыхъ идееть рѣчь.

„Ярлыками“ названы эсть грамоты въ нихъ самихъ. Въ Менгу-Темировомъ находимъ: „Тако молвя *ярлыкъ* даль“. Въ Узбековомъ: „А кпо нашъ *ярлыкъ* и наше слово преслушаспъ“; далье: „А мы, по помужъ пуши, шъмижъ *ярлыки* жалуемъ“; далье: „Вся его люди . . . какъ *ярлыкъ* имъепъ“, и „шакъ *ярлыкъ* данъ“. Въ Тайдулиномъ Теогноспу: „Такъ молвя, Теогноспа Мипрополипа Царь пожаловаль, со алою памгою *ярлыкъ* даль“. Въ Бирдибековомъ: „Такъ рекше и *ярлыкъ* со алою памгою дали есмь“. Въ Ашюляковомъ: „Такъ рекше ушвердихомъ, со алою памгою *ярлыкъ* дали есмь“.

„Ярлыками“ же называюпся онъ и въ припискѣ, сопущспвующей имъ въ Новиковскомъ изданiи: „Супъ же и инiи велицы *ярлыцы* преданы быша цер-

кви Божіей“; И далѣе : „Елико же обрѣтохомъ во святѣйшей Митрополіи спарыхъ Царей *ярлыки*, сихъ и написахомъ. Мнози же сушь . . . . иныя велицы *ярлыцы*, но иныхъ не возмогохомъ превести“.

Въ самихъ же ярлыкахъ говорится, что акты одинаковаго съ ними содержания и названія даваемы были Русскому духовенству въ разное время и отъ разныхъ хановъ. Такъ въ Менгу-Темировомъ читаемъ: „Чингій Царь, попомъ кпо ни будеть, дали есмя жалованья грамопы Русскимъ Митрополитомъ и церковнымъ людемъ . . . . и какъ первые Цари ихъ пожаловали, и мы, Богу моляся, и ихъ грамопъ не изыначивая, попомужъ жалуемъ.“ Въ Узбековомъ : „Да вси покаряющся и повинующся Митрополищу . . . . по первымъ изначала закономъ ихъ, и по первымъ грамопамъ нашимъ, первыхъ Царей великихъ грамопамъ и дефперемъ“. Въ Бирдибековомъ: „Чингисъ Царь и первый Цари, опцы наши, жаловали церковныхъ людей . . . . *ярлыки* подавали. И по увѣдавши, всѣ иже по нихъ иныя Цари *ярлыки* свои давали. И мы нынѣ, первыхъ *ярлыковъ* не изыначивая, и думавъ, по помужъ есмя Алексѣя Митрополита пожаловали“. Въ Аплюяковомъ: „Отъ первыхъ Царей, при Чингисъ Царь, и по немъ иныя Цари Азизъ и Бердебекъ, и шии жаловали церковныхъ людей . . . . да и по ихъ кпо ни будеть, всѣ шѣ, обыскавъ, *ярлыки* давали. И нынѣ мы, по первымъ *ярлыкомъ* изыскавши, и удумавши, не изыначиваемъ первыхъ *ярлыковъ*, попомужъ сего Митрополита Михаила пожаловали есмя“.

И пакъ изъ семи ярлыковъ, имѣющихся въ нашихъ рукахъ, равно какъ и изъ всѣхъ вышеприведенныхъ изъ нихъ же мѣспъ, должно заключать, что „ярлыками“ назывались на Руси и въ самой Ордѣ льготныя или жалованныя грамоты, копорыя Ордѣнскіе ханы давали Русскому духовенству. Чпожъ, справедливо это? Дѣйствительно существовали въ Ордѣ и Россіи акты, копорые носили пакое названіе и даны были ханами нашему духовенству?— Дѣйствительно, и акты этого названія даваемы были не только духовенству нашему, но и князьямъ (а можетъ быть еще и лицамъ другихъ сословій). Это доказываетъ словами разныхъ летописей и современныхъ государственныхъ грамотъ и договоровъ.

Иногда, преимущественно въ началѣ Монгольскаго владычества, когда Русскіе были еще мало знакомы съ языкомъ и обычаями своихъ повелителей, ярлыки ханскіе упоминаются просто подъ именемъ „грамотъ Царскихъ“. Такъ въ „Волынской летописи“ говорится, что, когда около 1255 г. Татаре пришли къ Кременцу, сидѣвшій тамъ Андрей, королевичъ Венгерскій, сказалъ имъ: „Бапыева *грамота* у мене есть“ (Исп. Рос. Росс. изд. первое Т. IV. прим. 102. стр. 319). Въ договорной грамотѣ великаго князя Ярослава Ярославича съ Новымъгородомъ, писанной около 1270 года, сказано: „А госпи нашему госпиши по Суждальской землѣ безъ рубежа, по *Царевѣ грамотѣ*“ (Собр.

гос. грамоты. Т. I. № 3. стр. 4 (2). На оборотной
этой же грамоты приписано, что для того, чтобы
посадили Ярослава на престол Новгородский, при-
ехали „опъ Менгу Темеря Царя послы Чевгу и
Байши съ грамотою.“

Позднее объ ярлыках упоминается в лето-
писях под их собственным названием. В
„Троицкой“ под 1303 годом, при описании съез-
да князей в Переяславль, говорится, что „пу-
чили грамоты, Царевы *ярлыки*“ (Исп. Гос. Росс.
Т. IV. прим. 191). В „Никоновской“ под 1351
годом находим: „Тогожь лета Князь Василию
Михайловичу Тверскому приде из Орды опъ Царя
посолъ Ахмапъ, и привезе ему *ярлык* на его имя“
(Ник. Летоп. Т. III. стр. 198). В ней же, под
1362 годом, — что к В. К. Дмитрию Иоаннови-
чу Донскому прибылъ во Владимиръ „посолъ изъ
Мамаевы Орды опъ Царя Авдула съ *ярлыки* на
великое княжение Володимирское“ (Ibid. Т. IV. стр.
4), и вследъ за тѣмъ: „Тогожь лета Амурапъ
Царь, братъ Хидыря, услышавъ, что опъ Царя
Авдула посолъ ходилъ съ *ярлыки* . . . оппусти
Князя Ивана на Русь, а съ нимъ посла своего Иляка

---

2) Объ этой „Царевой грамоты“ упоминается и во всехъ
последующихъ договорахъ Новгорода съ великими князь-
ями Тверскими и Московскими: съ Михаиломъ Яросла-
вичемъ писанными между 1305 и 1308 годами; съ Алек-
сандромъ Михайловичемъ, писанномъ въ 1327 году; и
съ Иоанномъ Васильевичемъ и сыномъ его Иоанномъ Ио-
анновичемъ, писанномъ въ 1471 году (Собр. гос. гра-
моты. Т. I).

съ 30 Тапарины съ *ярлыки* ко князю Дмипрію Конспанпиновичу.“ Тамъ же, подь 1364 годомъ : „Тогожь лѣша приде изъ Орды опть Царя Озиза Князь. . . . а съ нимъ Царевъ посоль, имя ему Урусь Малды, и вынесе *ярлыки* на княженіе великое князю Дмипрію Конспанпиновичу Суздальскому“ (Ibid. Т. IV. стр. 9). Тамъ же, подь 1370 годомъ, — чпо посоль Ханскій „посылалъ къ великому князю Дмипрію Ивановичу, зовя его въ Володимеръ къ *ярлыку*, и онъ опвѣщалъ къ *ярлыку* по ѣду. . .“ (Ibid. Т. IV. стр. 28). Тамъ же, еще нѣсколько разъ подь 1381, 1400 и 1432 годами (Ibid. Т. IV. стр. 137, 296 и Т. V. стр. 111). Въ Суздальской. подь 1375 годомъ: „Того же лѣша. . . . Нѣкомась приде посломъ изъ Орды съ Ацыхожею. . . . съ *ерлыки* ко князь Михайлу на великое княженіе“ (Лѣтописецъ Русской. Спб. 1792. часпъ II. стр. 151). Въ договорныхъ грамошахъ Юрѣя Дмипріевича Галицкаго съ В. К. Василюемъ Васильевичемъ, писанныхъ въ 1433 году, Юрій Дмипріевичъ говоритъ: „А чпо есмь взялъ Царевъ *ярлыкъ* на Дмипровъ, и пошъ ми *ярлыкъ* шобъ дапи“ (Собр. Гос. грамотъ. Т. I. № 49 и 50, стр. 100 и 102). Въ договорной грамотѣ князя Можайскаго Ивана Андреевича съ В. К. Василюемъ Васильевичемъ, писанной въ 1447 году, помянутый князь Можайскій обязуется возвращишь взятые имъ изъ казны великокняжеской „грамошы докончалныя и *ярлыки* и *дефшери* и иные копорые грамошы надобныя“ (Ibid. № 66. стр. 148). О шакихъ же *ярлыкахъ*, грамо-

пахъ и дефперяхъ, хранившихся въ казнѣ великокняжеской, упоминается еще и въ договорной записи Дмитрія Юрьевича Шемяки и Можайскаго князя Ивана Андреевича съ младшимъ братомъ послѣдняго, княземъ Михаиломъ Андреевичемъ, и съ княземъ Боровскимъ Василюемъ Ярославичемъ, писанной въ 1448 году (Ibid. № 67. стр. 150); а въ договорныхъ грамотахъ князя Суздальскаго Ивана Васильевича съ В. К. Василюемъ Васильевичемъ, писанныхъ около 1451 года, Князь Суздальскій говоритъ: „А шпо будепъ у мене *ярлыковъ* спарыхъ на Суждаль и на Новгородъ на Нижней и на Городецъ и на все на Новугородское Княжене, и мнѣ, Господине, Князю Ивану, пѣ *ярлыки* всѣ опдаши шебѣ Великому Князю и швоимъ дѣштемъ безъхипроспно. А новыхъ ми *ярлыковъ* не имаши; а хошя, Господине, копорый Царь *ярлыки* свои мнѣ каковы даспѣ на Новгородъ и на Суждаль, или ко мнѣ пришлешъ, и мнѣ и пѣ *ярлыки* всѣ опдаши шобѣ Великому Князю и швоимъ дѣштемъ по креспному целованью, а у себе мнѣ ихъ не держаша“. (Ibid. № 80 и 81, стр. 186 и 188).

А вопъ мѣсна изъ льшописей, копорыми подтверждается получение *ярлыковъ* опъ Хановъ и духовенствомъ нашимъ: Въ Роспловской подъ 1313 годомъ, когда повѣспвуешся о хожденіи въ Орду мипрополипа Пепра съ В. К. Михаиломъ Ярославичемъ, сказано между прочимъ: „Милоспю Божією Пепрѣ Мипрополипѣ въ Ордѣ у Царя былъ въ чеспй величій и опнущенъ бысппъ вскорѣ съ уп-